

Москва, 15–18 июня 2022 г.

Сентенциальные актанты ментальных предикатов с союзом *когда* (по данным Национального корпуса русского языка)

Кустова Г. И.

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН;
Московский педагогический
государственный университет,
Москва, Россия
galinak03@gmail.com

Аннотация

Известно, что матричные предикаты со значением эмоции и оценки присоединяют сентенциальные актанты не только с союзом *что* (*Обидно / плохо, что команда проиграла*), но и с союзами *когда* и *если*: *Плохо, когда / если команда проигрывает*. Данные НКРЯ показывают, что предикаты других семантических классов, которые не упоминаются в грамматиках, тоже могут присоединять клаузы с союзами *когда* и *если*. В статье обсуждаются примеры *когда*-предложений с ментальными предикатами (*знать, помнить, понимать / понятно*): *Я помню, когда по Бородинскому мосту ходили трамваи; Понятно, когда клетки формируются в ходе развития зародыша, но во взрослом организме?*

Ключевые слова: сложное предложение; ментальные матричные предикаты; сентенциальный актант; союз

DOI: 10.28995/2075-7182-2022-21-358-366

Sentential arguments of mental predicates with conjunction *kogda* 'when' (according to the Russian National Corpus)

Kustova G. I.

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences;
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia
galinak03@gmail.com

Abstract

It is known that the matrix predicates of emotion and evaluation subordinate sentential arguments not only with conjunction *что* 'that': *Obidno / plokho, chto komanda proigrala* 'It's a shame / Too bad the team lost', but also with conjunctions *kogda / esli* 'when' / 'if': *Plokho, kogda / esli komanda proigrывает* 'It's bad if the team loses'. The NRC data show that predicates of the other semantic classes that are not mentioned in grammars can also subordinate clauses with conjunctions *kogda* 'when' and *esli* 'if'.

The article discusses examples of *kogda*-sentences with mental predicates (*znat'* 'to know', *pomnit'* 'to remember', *ponimat'* / *poniatno* 'to understand'): *Ya pomnyu, kogda po Borodinskomu mostu khodili tramvai* 'I remember when trams ran along the Borodino bridge'; *Ponyatno, kogda kletki formiruyutsya v khode razvitiya zarodysha, no vo vzrosлом organizme?* 'It is clear when cells are formed during the development of the embryo, but in an adult organism?'

Keywords: complex sentence; mental matrix predicates; sentential argument; conjunction

1 Гибридные предложения с *когда/если* придаточными

Сентенциальные актанты (актантные придаточные, в традиционной терминологии – изъяснительные придаточные), выражающие пропозициональную валентность (валентность

содержания), в стандартном случае присоединяются к матричному предикату союзами *что* (*Знаю, что они вошли*), *чтобы* (*Хочу, чтобы они вошли*), *как* (*Видел, как они вошли*), *будто* (*Показалось, будто кто-то вошел*) и нек. др., а также относительными местоимениями (косвенный вопрос и косвенное восклицание). Кроме того, есть нестандартный способ присоединения сентенциального актанта – союзами *когда* и *если*:

(1) **Жаль, когда** картины, мысленно предназначенные для Родины, уходят в музеи на чужбине [Н. К. Рерих. Листы дневника (1946)] ≈ ‘Жаль, что картины уходят на чужбину’

(2) **Ведь богам тоже обидно, если кто-то умнее их** [Михаил Успенский. Там, где нас нет (1995)] ≈ ‘Богам обидно, что кто-то умнее их’

По поводу этих союзов в литературе существует консенсус: считается, что они, хотя и присоединяют актантные придаточные, частично сохраняют исходные значения времени и условия, ср. [RG-80: §2793]; [Letuchii 2021: 210].

По поводу матричных предикатов, присоединяющих *когда/если*-придаточные, тоже существует консенсус: это предикаты эмоции (*приятно, обидно, любить, ненавидеть* и под.) и оценки (*хорошо, плохо, странно* и под.), ср. [Letuchii 2021], [Maksimov 2011], [Serdobol'skaya 2011], [Skoblikova 2006]. В [RG-80: §2793] они названы предикатами «психических реакций», однако речь идет о той же лексике.

В работе [Letuchii 2021] наряду с «предикатами эмоции и оценки» фигурирует также термин «фактивные предикаты». Н.В. Сердобольская [Serdobol'skaya 2011: 432] упоминает, что кроме эмоций и оценок возможны и другие классы матричных предикатов. Однако в приводимых примерах фигурируют только предикаты эмоции и оценки. Какие еще семантические классы матричных предикатов могут присоединять нестандартные *когда/если*-придаточные, в литературе не говорится, и тем более не приводится лексика, обладающая таким свойством. В данной работе мы ставим задачу найти другие группы матричных предикатов, присоединяющих *когда/если*-придаточные, и подтвердить их примерами из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Предикаты эмоции и оценки мы будем называть основными группами матричных предикатов для *когда/если*-придаточных, остальные группы – периферийными.

На сегодняшний день мы обнаружили две периферийные группы матричных предикатов – перцептивные: *видеть / видно, слышать / слышно, заметно* – и ментальные. Сразу оговоримся, что в группе ментальных предикатов традиционно выделяются два больших класса – мнение (нефактивные) и знание (фактивные), ср. [Apresjan 1995]. Предикаты мнения (*думать, считать, предполагать* и под.) не присоединяют актантных *когда*-придаточных, поэтому далее речь пойдет только о ментальных предикатах знания – *знать, помнить, понимать / понятно*. К этой группе примыкают также *видеть / видно, заметно, чувствовать* в ментальном значении ‘знать, понимать, догадываться’ (ср.: *Я же вижу, что ты врешь; Видно, что он врет; Заметно, что он волнуется / что он чего-то боится; Я чувствую, что он что-то скрывает*), но их свойства не отличаются от исходных предикатов знания, поэтому из соображений экономии мы ограничиваемся предикатами *знать, помнить, понимать / понятно*.

Еще одно уточнение. Речь будет идти только о *когда*-придаточных. *Если*-придаточные даже при основных матричных предикатах эмоции и оценки встречаются достаточно редко. Что касается предложений с предикатами периферийных групп, то они и сами по себе немногочисленны, а *если*-придаточные вообще единичны. В НКРЯ удалось обнаружить лишь несколько примеров (ср.: *Ему и стыдно, но он наглый, гордый. Видно, всё ещё прячется в лесах, иначе как объяснить, что взрослый, сильный мужчина украл козла. Понятно, если бы он угнал лошадь, быка. Это лихость. А тогда козла украсть — всё равно что сейчас курицу украсть* [Фазиль Искандер. Чик чтит обычаи (1967)]), и еще несколько примеров было найдено в коллекции <https://books.google.ru>.

Общая схема декомпозиции предложений с матричными предикатами основной группы такова: Когда Р, V / Praed, что Р:

(3) **Неприятно, когда** тебя обманывают

‘Когда тебя обманывают, неприятно, что тебя обманывают’

Аналогичная схема декомпозиции у предложений с ментальными предикатами (в приводимом примере *заметно* употребляется в ментальном значении):

(4) *Всегда заметно, когда человек чего-то боится*

‘Когда человек чего-то боится, всегда заметно, что он чего-то боится’

В работе [Letuchii 2021: 214] для предложений с *когда*-придаточными предлагается несколько иная схема: *Меня обижает, когда со мной так говорят* – ‘В каждом случае, когда со мной так говорят, меня это обижает’ (компонент ‘когда Р’ назван аспектуальной рамкой). Однако для нас важна идея, что предложения с актантными *когда*-придаточными можно рассматривать как контаминацию, компрессию двух типов придаточных. Исходя из этих соображений, далее мы будем для краткости называть предложения с актантными *когда*-придаточными гибридными предложениями. Кроме того, нам важно показать, с какими союзами в «нормальных» предложениях соотносится *когда* в гибридных предложениях. В приведенной схеме декомпозиции *когда* коррелирует со *что*, однако, как будет показано далее, он может также коррелировать с союзом *как* и даже с некоторыми относительно-вопросительными местоимениями (союзными словами). При этом не имеется в виду местоимение *когда* – косвенный вопрос с *когда* в некоторых случаях может быть второй интерпретацией *когда*-предложений, но нас этот случай не интересует. Речь идет о местоимении *почему* (см. ниже).

2 Матричный предикат *знать*

Предложениям с предикатом *знать* мы посвятили отдельную работу, так что здесь лишь коротко опишем их свойства. Речь идет о предложениях вида:

(5) *В принципе, я всегда знаю, когда мне врут или выдумывают. Мне даже не нужно на человека смотреть... Я не могу объяснить это чувство... это просто ощущения – вот здесь ложь... это интуиция* [Интернет-форум]

Предложения с союзом *когда* следует отличать от косвенных вопросов с наречием *когда*: *Я знаю, когда люди врут* = ‘Я знаю, в каких ситуациях, в каких обстоятельствах люди врут’.

Предложения с союзами имеют обычную для гибридных предложений с *когда*-придаточными интерпретацию: ‘Когда мне врут, я всегда знаю [осознаю / понимаю], что мне врут’.

Основываясь на общем тезисе современной семантики, что поверхностное поведение языковой единицы обусловлено ее семантической структурой (ср. [Wierzbicka 1985; 1988], ср. также [Bolinger 1977]; [Cristofaro 2003]; [Franks 1995]), нужно предположить, что появление нестандартного союза *когда* в контексте матричного предиката *знать* сигнализирует о некоторой семантической модификации.

Глагол *знать* имеет целый спектр значений, которые могут смещаться от собственно знания (некоторого центра условной шкалы) как в сторону понимания, так и в сторону мнения (уверенности) (см. подробно [Apresjan 1995]). В высказываниях вида (5) речь идет именно о понимании неочевидных вещей (мы еще вернемся к специфике понимания в разделе 4). Кроме того, придаточное имеет обобщенное значение (как и при основных предикатах эмоции и оценки, ср. [Serdobol'skaya 2011: 432]; [Letuchii 2021: 211]) и обозначает повторяющуюся ситуацию (благоприятным условием для употребления актантных *когда*-придаточных является наличие кванторных слов типа *всегда* при матричном предикате *знать*). Тем самым в целом предложения вида *Мать всегда знает, когда ребенок врёт* (\approx ‘Когда ребенок врёт, мать всегда понимает, чувствует, что ребенок врёт’) обозначают своего рода свойство субъекта, характеристику, способность: ‘X-а не обманешь; X-а невозможно ввести в заблуждение; X способен распознать ложь’. Таким образом, у гибридных предложений с матричным *знать* более узкая сфера охвата ситуаций, чем у предложений со стандартными (основными) матричными предикатами (эмоциями и оценками), т.к. стандартные предикаты могут вводить и единичные ситуации (ср.: *Было неприятно, когда он пожаловался начальнику*).

3 Матричный предикат *помнить*

Следующий случай – *когда*-придаточные с глаголом *помнить*.

В качестве фона для сравнения приведем примеры с косвенным вопросом (т.е. с наречием *когда*):

(6) — *А я что-то не помню, когда мы пили на брудершафт* [Василий Белов. Воспитание по доктору Споку (1976)]

(7) *Я не помню, когда и как заснул* [Владимир Войнович. Москва 2042 (1986)]

Для косвенных вопросов характерно отрицание (*не помню*), хотя это не обязательно: *Я помню, когда мы пили на брудершафт.*

ПРИМЕЧАНИЕ. Разумеется, союз *когда* может вводить и придаточное времени: **Помню, когда я написал «Не хлебом единым»**, роман вызвал мощную волну народного отклика [Владимир Дудинцев. Добро не должно отступать // «Труд», 1989]; **Помню, когда я шел домой, меня охватило какое-то усталое безразличие** [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993-2003)]. В приведенных примерах *помню* – вводное слово, за которым следует сложное предложение с придаточным времени.

Актантные придаточные с союзом *когда*:

(8) *Даже небо не свободно от города. — Люсин кивнул на белые клубы, застывшие над высокими трубами ТЭЦ. — Я еще помню, когда по Бородинскому мосту ходили трамваи. Кажется, тридцать первый и сорок второй* [Ермей Парнов. Александрийская гемма (1990)]
= ‘Помню, что [когда-то] ходили трамваи’.

(9) — *Раньше чиновники избегали «светиться» с бандитами, — кивнул Шабанов в сторону дальнего столика. <...> — Ты прав. Я помню, когда за «неделовые контакты» увольняли с должностей* [Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)]
= ‘Помню, как увольняли’ / ‘Помню, что увольняли’

Можно предположить, что такие предложения являются редуцированным вариантом предложений типа: *Я помню то время / те времена, когда по мосту ходили трамваи*. Дело в том, однако, что *времена* – это абстрактная, почти местоименная лексема. Она сама по себе не может заполнить валентность *помнить* без придаточного Р (?*Я помню то время*; исключение составляют случаи анафорической отсылки, ср.: *А потом меня вывели оттуда. /.../ Еще маленьким. Я смутно помню то время* [НКРЯ]). Т.е., в конечном счете, пропозициональную валентность глагола *помнить* все равно заполняет ситуация Р ‘По мосту ходили трамваи’. Таким образом, актантное *когда*-придаточное (*когда Р*) и блок *то время, когда Р* – это просто синонимичные варианты выражения некоторого смысла – пропозициональной валентности предиката *помнить*.

В наших примерах придаточное имеет обобщенный статус, как и в предложениях с основными предикатами вида *Обидно, когда увольняют с должности; Хорошо / правильно / справедливо, когда увольняют за неделовые контакты.*

Есть примеры, в которых придаточное вводит единичную ситуацию, что не характерно для актантных *когда*-придаточных с матричным предикатом *знать*:

(10) *«Зачем бы Исидору ехать? Разве не метят ли его в митрополиты? Но, мне кажется, он не годится. Я помню, когда он в первый раз приезжал в Москву, за милостынею для Афонских монастырей. Он нечистого православия и чуть ли не волк в овечьей шкуре* [Н. А. Полевой. Клятва при гробе Господнем (1832)]

(11) *Колхознику-то уж что достанется. Помню, когда первый раз в колхоз вступали. Куриц и тех собрали в одно место, овец, одне коты по домам остались* [Василий Белов. Плотницкие рассказы (1968)]

(12) *Я помню первый день их встречи. Помню, когда он приехал в Куоккалу и сказал мне, что теперь для него начинается новая жизнь, — так как он встретил единственную женщину — навеки — до смерти* [Г. Д. Катанян. Азорские острова (1955-1990)]

(13) *При таких истериках я или успокаивала его, или сердилась на него и умоляла не мучить и не пугать меня. Но бывали случаи, когда я боялась за него, когда он, казалось мне, близок к катастрофе. Помню, когда он пришел из Госиздата, где долго ждал кого-то, стоял в очереди в кассу, доказывал что-то, не требующее доказательств. Придя домой, он бросился на тахту во всю свою длину, вниз лицом и буквально завыл: я — больше — не могу...* [Л. Ю. Брик. Из воспоминаний (1956-1977)]

Как видно по датам, такие конструкции встречаются в текстах не только XX в., но и XIX в., т.е. они являются периферийными, но не являются новыми для русского языка.

Весьма показательны примеры, которые иллюстрируют симметричность *когда*- и *как*-придаточных:

(14) *Я помню, как хоронили Брежнева, помню, когда советская номенклатура ездила по Москве с охраной. Где они все? Сейчас о них никто не вспоминает, если только с презрением. А они считали себя очень важными, влиятельными людьми* [«Вестник США», 2003.09.03]

= ‘Помню, как номенклатура ездила с охраной’

Заметим, что союз *как* характерен прежде всего для предикатов восприятия (*видеть / видно, слышать / слышно*). Он предполагает личное присутствие, личное наблюдение, непосредственное восприятие ситуации Р. То же самое предполагают приведенные примеры с *когда*: говорящий повествует о личном опыте. По-видимому, *когда*-предложения не являются распространенными, в частности, в силу того, что прототипическим для таких конструкций является союз *как*. Тем не менее *когда*-придаточные и с семантической, и со стилистической точки зрения являются правильными и находятся в рамках литературной нормы.

Актантные *когда*-придаточные при ментальных предикатах – ситуация достаточно редкая и необычная, поэтому естественно, что здесь есть ряд ограничений. В частности, они не допускают отрицания – в этом случае предложение превращается в косвенный вопрос: (8а) *Я не помню, когда по мосту ходили трамваи*; (10а) *Я не помню, когда он приезжал в Москву*.

Однако сложное предложение как целое может иметь вопросительный статус:

(15) *А помнишь, когда ты мистическим образом проспала скачки в честь Стаса и тебя разбудила птица? Тогда он словно понимал, что надо участвовать в борьбе* [Екатерина Маркова. Каприз фаворита (1990-2000)]

(16) *Я даже к дороге никак не могла привыкнуть, мы едем, едем, а я все чувствую, она железная, она тяжелая... Помнишь, когда я чуть не отстала?.. Меня звали, руки протягивали, а я оцепенела!..* [М. М. Рощин. Эшелон (1972)]

Такие предложения не допускают понимания в качестве косвенного вопроса (‘Помнишь, когда [именно] это было?’), речь идет о том, что субъект помнит факт Р: *Помнишь, как ты проспала?; Помнишь, как я чуть не отстала?* (собственно, это не настоящий вопрос, а напоминание, поскольку речь идет об общем фонде знаний собеседников). В таких случаях союз можно опустить без потери информации: *Помнишь, ты проспала?; Помнишь, я чуть не отстала?* Если бы это был косвенный вопрос, вопросительное слово невозможно было бы изъять, ср.: *Ты помнишь, когда он вернулся* [‘в какой день’]? и *Помнишь, он вернулся?* – два разных вопроса.

4 Матричные предикаты *понимать / понятно*

Наконец, особый, наиболее сложный и парадоксальный тип актантных *когда*-придаточных встречается при матричных предикатах *понимать / понятно*. Если в предыдущих случаях союз *когда* при перифразировании соотносился с союзами *что* или *как*, то здесь при перифразировании приходится использовать не только союзы, но и местоименные наречия.

Внутри этой группы есть разные подгруппы.

Во-первых, предложения с актантными *когда*-придаточными при *понимать* теоретически могут иметь, так сказать, стандартную интерпретацию, аналогичную предложениям с матричным *знать*. При этом в предложениях, извлеченных из НКРЯ, стандартная интерпретация встретилась только один раз:

(17) *Мы всегда понимаем, когда нам идут навстречу, когда делают незаслуженные подарки, от которых, однако, нет сил отказаться* [Сергей Лукьяненко. Ночной дозор (1998)]:

= ‘Когда нам идут навстречу, делают незаслуженные подарки, мы понимаем, что нам пошли навстречу, сделали незаслуженный подарок’.

Семантическая структура таких предложений аналогична семантической структуре стандартных предложений типа *Приятно, когда идут навстречу, делают подарки* – ‘Когда идут навстречу, делают подарки, приятно, что идут навстречу, делают подарки’, а также структуре предложений с матричным *знать*: ‘Каждый раз, когда Р, X знает, что Р’

Все остальные найденные нами предложения с *когда*-придаточными при *понимать / понятно* имели нестандартные интерпретации. При этом выяснилось, что таких интерпретаций две.

(а) Первый вариант – эмоциональная реакция ‘Х-у не нравится’.

В таких предложениях матричный предикат имеет при себе отрицание и семантически смещается в зону эмоций, ср.:

(18) — *Я не понимаю, когда вот так вот деньгами разбрасываются, — осуждающе и обиженно заявил Валерий* [Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы (2011)]

≈ ‘Меня возмущает / мне не нравится, что разбрасываются деньгами’.

В принципе, такие предложения имеют стандартную декомпозицию, как у предложений с предикатами основной группы, ср.: *Мне неприятно, когда разбрасываются деньгами* = ‘Когда деньги расходуются неразумно, мне неприятно, что они расходуются неразумно’. Нестандартным здесь является значение *не понимаю* – происходит семантический сдвиг из ментальной зоны в эмоциональную, чего не было в случаях *знать* и *помнить*: эти глаголы не приобретали эмоционально-оценочного значения в контексте *когда*-придаточного.

В принципе, *понимать* / *понятно* претерпевает этот сдвиг и в других конструкциях:

Зачем тратить деньги впустую? Я этого не понимаю / Мне это непонятно.

Я не понимаю, почему ты так себя ведешь!

≈ ‘Это нельзя понять, потому что это неразумно’ → ‘Это нельзя одобрить’ → ‘Я это осуждаю, мне это не нравится’.

В основе таких конструкций лежит риторический вопрос с отрицательной оценкой Р: *Зачем тратить деньги впустую?! → ‘Не надо тратить деньги впустую. Это плохо’; Почему ты так себя ведешь! → ‘Не надо так себя вести. Это плохо’*. Риторические *зачем/почему*-вопросы и соответствующие гибридные предложения с *не понимаю, когда* являются синонимами: *Зачем разбрасываться деньгами?! ~ Я не понимаю, когда разбрасываются деньгами* (ср. также: *Я не понимаю, зачем разбрасываться деньгами*).

Оценочное значение является результатом естественного семантического сдвига, основанного на имплицатуре: если поведение человека (которое должно быть разумным), нельзя обосновать, объяснить (сделать понятным), то его нельзя одобрить, оно неприемлемо, предосудительно. Такой сдвиг в сферу оценочных значений происходит, например, с прилагательными *понятный* и *непонятный*: *понятный* значит ‘разумный, допустимый, приемлемый’ (*Это понятный компромисс*), *непонятный* – ‘сомнительный, предосудительный, неприемлемый, недопустимый’ (ср.: *Он занимается какими-то непонятными делишками*).

Вообще, для прилагательных развитие качественно-оценочного значения является стандартным семантическим сдвигом. У многих существительных в семантическую парадигму также входит качественное значение, ср.: *дипломат* – ‘сотрудник дипломатического ведомства’ и ‘человек, умеющий улаживать конфликтные ситуации, сглаживать противоречия и т.п.’; *ходок* – ‘тот, кто ходит пешком’ / ‘тот, кто занимается ходьбой’ / ‘человек, посланный с каким-то поручением’ и ‘мужчина, который «ходит налево»’. При этом выясняется, что у глаголов и предикативов тоже может развиваться такое эмоционально-оценочное значение.

ЗАМЕЧАНИЕ. В экспрессивных конструкциях участвуют и другие ментальные глаголы, ср.: *Знаем мы, как вы плохо играете*, – однако оценочное значение у них не появляется.

(б) Второй вариант: предложение входит в особую – двухчастную – конструкцию, обычно с союзом *но* (реже – с союзом *а*):

(19) *Духи!!! Человек пятнадцать на бортовой машине! <...> Такого я еще не видел. Понятно, когда они передвигаются по дорогам, но сейчас их машина явно остановилась в аккурат на спуске к нашей заставе, перегородив въезд* [С. Погодаев. Письмо другу об афганской войне (2004)]

(20) *Сколько русских парней погибло от рук таджикских боевиков и афганских моджахедов. Понятно, когда погибает человек, добровольно приехавший в этот чужой мир воевать. Он хотел таким путем решить свои финансовые проблемы. Но когда гибнут пацаны, призванные в армию после школы и безжалостно брошенные почти сразу же в «горячие точки», — это преступление, это трагедия, это вечная боль и слезы родителей погибших* [Алексей Грачев. Ярый против видеооператоров (1999)]

В этой конструкции встречаются не только предикативы, но и глаголы: *Я еще могу понять, когда ребенок верит в эти сказки, но ты-то как мог поверить?*

Если в контексте *знать когда*-придаточное может в каких-то случаях иметь две интерпретации – как союзное и как косвенный вопрос, то в контексте *понимать* (в обсуждаемых примерах) такой неоднозначности не возникает – *когда* имеет статус союза и не может быть понято как наречие в косвенном вопросе. Другое дело, что сама эта конструкция – двухчастная, и она требует «продолжения»:

(21) *Известно, что клетки крови недолговечны. Максимальный срок их жизни не превышает двух месяцев. Так откуда же берутся новые? Понятно, когда клетки формируются в ходе развития зародыша, но во взрослом организме? [«Знание — сила», 2003]*

В таких предложениях невозможно рассматривать *когда*-придаточные как косвенный вопрос: 'Нам понятно, когда именно [= в какой момент] формируются клетки крови', – потому что ответ содержится в самом предложении: в ходе развития зародыша. Смысл этого предложения другой: 'Ситуация с развитием клеток крови зародыша понятна, ситуация с клетками крови взрослого непонятна'. При этом смысл *когда*-придаточного не эквивалентен смыслу *что*-придаточного: *Понятно, что клетки крови формируются в ходе развития зародыша.*

Аналогично:

(22) *Понятно, когда мумифицированные останки находят в жарких и сухих пещерах Средней Азии, но в Сумгане? [Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996)].*

Смысл этой конструкции можно передать разными способами:

(а) 'То, что мумифицированные останки находят в жарких и сухих местах, понятно / объяснимо / естественно / нормально, ожидаемо, но откуда они в нежарких и влажных местах? Это непонятно'.

(б) 'Понятно, почему мумифицированные останки находят в пещерах Средней Азии, – там жарко и сухо, но почему их находят в Сумгане, где нет таких условий?'.

В общем виде семантическую структуру таких предложений можно представить следующим образом:

'Имеет место ситуация Р в условиях С1 и ситуация Р в непохожих условиях С2.

То, что ситуация Р произошла в условиях С1, объяснимо / понятно (она произошла из-за С1). То, что Р произошла в условиях С2, необъяснимо / непонятно'.

Или: 'Почему Р произошла в условиях С1, объяснимо / понятно; почему Р произошла в условиях С2, необъяснимо / непонятно'.

Итак, в контексте *понимать / понятно когда*-придаточное синонимично не *что*-придаточному и не *как*-придаточному, а косвенному вопросу, но не вопросу *когда*, а вопросу *почему*.

С одной стороны, это довольно парадоксально (на фоне других матричных предикатов в гибридных предложениях), с другой – напротив, закономерно. В предложениях с *понимать / понятно* присутствует характерная для *когда*-придаточных идея узуальности, обобщенности, за которую отвечает союз *когда*. Но добавляется идея причинности, и за нее отвечает уже другой компонент этой структуры – матричный предикат *понятно / понимать*. Как и в случае *знать*, с которым происходило семантическое изменение (смещение *знать* в семантическую зону 'понимать / чувствовать / догадываться'), с *понимать / понятно* тоже происходит некоторое семантическое изменение, а именно – появляется акцент на причине, что не удивительно, т. к. *понимать* системно связано с причиной.

Как показано в [Апрес'ян 1995], *понимание*, в отличие от *знания*, не сводится к получению информации о некоторой ситуации, а предполагает анализ, размышления, умозаключения и подобные ментальные операции, а сама получаемая в процессе понимания информация является нетривиальной, неочевидной. Т.е. понимают вещи, которые нельзя узнать путем непосредственного наблюдения. В типичном случае *понять* связано с наличием объяснения, т.е. со знанием причины, механизма возникновения данной ситуации: человек, который понимает, может объяснить, как ситуация возникла, т.е. сообщить ее причину. Таким образом, *понять* системно и закономерно связано с *почему*, т.е. с выяснением причины, с объяснением: *понял* → 'могу объяснить'. Тем самым *понимать / понятно* семантически сближается со смыслами *объяснимо, закономерно, естественно, нормально, ожидаемо, не удивительно, ср.:*

Не удивительно, что клетки формируются в ходе развития зародыша ('понятно, почему / каким образом'), удивительно, что они формируются и во взрослом организме.

Естественно, эта конструкция идиоматизирована, и у нее есть ограничения. В общем случае ментальные глаголы (при наличии видовой пары) могут употребляться в обоих видах: *Я понял, что он обиделся / Я понимаю, что он обиделся; Я понял, когда он взял кошелек / Я понимаю, когда он взял кошелек.* В нашей гибридной конструкции употребляется только несовершенный вид: *Я еще понимаю, когда ты отпрашиваешься на три дня, но на месяц – это уже слишком VS. ?Я еще понял, когда ты отпрашился на три дня, но на месяц – это уже слишком.*

Интересно, что некоторые высказывания данной модели сближаются с типом (а): *Я еще понимаю, когда человек отпрашивается с работы раз в месяц, но каждый день – это уже слишком VS. Я не понимаю, когда человек отпрашивается каждый день!* Однако это отдельная тема, в которую мы не можем углубляться в силу ограниченности объема статьи.

В целом можно констатировать, что гибридные *когда*-придаточные не «привязаны» только к матричным предикатам эмоции и оценки и должны рассматриваться в более широком контексте конструкций с союзом *когда*.

5 Конструкции с нестандартными матричными предикатами с точки зрения автоматического анализа текста

Очевидно, что главная проблема автоматического анализа текста, связанная с данными конструкциями, – различить актантные клаузы с союзом *когда* и местоимением *когда*. Как видно из приведенного выше материала, это нетривиальная задача, т.к. далеко не всегда в тексте есть однозначные маркеры различий. Тем не менее иногда такие маркеры обнаруживаются. Суммируем эти показатели. *Когда*-придаточное интерпретируется как косвенный вопрос (с наречием *когда*) в следующих случаях: 1) вхождение *когда* в сочинительную группу с другим местоимением (*Понятно, когда и как следует повышать пенсии* [«Советская Россия», 2003.09.01]); 2) наличие при *понятно* вспомогательных глаголов прошедшего или будущего времени (*Уже тогда стало понятно, когда ты покинешь «Дэвилз»* [Советский спорт, 2013.07.16]; *25 июня готовится совещание, по результатам которого станет понятно, когда граждане смогут полноценно пользоваться новым сервисом* [Известия, 2014.06.17]); 3) наличие отрицания при матричных предикатах *знать, помнить* (*Это человек, который сам не знает, когда он врет* [Б. С. Житков. Виктор Вавич (1941)]).

Когда-придаточное при матричных предикатах *понятно, понимать* интерпретируется как актантное с союзом *когда* при наличии в ближайшем контексте союзов *но* или *а*, вводящих вторую часть конструкции (*Понятно, когда из-за изменившихся торговых потоков умирает торговый город. Но Детройт всего полвека назад был автомобильной столицей США* [Комсомольская правда, 2013.09.12]; – *Понятно, когда раскручивают «Ледниковый период». Купил коньки, пошел в парк Горького – и ты уже фигурист. А какой прок от «Вышки»?* [Советский спорт, 2013.06.21]).

Эти правила могли бы использоваться в фильтрах для автоматического распознавания актантных придаточных, но, разумеется, они способны распознать лишь какой-то процент употреблений, и, как и в других случаях омонимии, может потребоваться экспертная оценка лингвиста.

Acknowledgements

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии, проект № 20-512-18005.

The reported study was funded by RFBR and National Science Foundation of Bulgaria (NSFB), project number 20-512-18005.

References

- [1] Apresyan Yu. D. The problem of factivity: to know and synonyms [Problema faktivnosti: znat' i ego sinonimy] // «Voprosy yazykoznanija». 1995. № 4; perepechatano v: Apresyan Yu. D. Selected Works, v. 2 [Izbrannye trudy, t. 2]. — Moscow, YaSK Publ., 1995. — P. 403–433.
- [2] Bolinger D. Meaning and Form. English Language Series, 11. — London: Longman, 1977.
- [3] Cristofaro S. Subordination. — Oxford: Oxford University Press, 2003.
- [4] Franks S. Parameters of Slavic morphosyntax. — New York; Oxford: Oxford University Press, 1995.
- [5] Letuchii A. B. Russian language about situations. Constructions with sentential actants in Russian [Russkii yazyk o situatsiyakh. Konstruktsii s sententsial'nymi aktantami v russkom yazyke]. — Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2021.
- [6] Maksimov L. Yu. Multidimensional classification of complex sentences [Mnogomernaja klassifikacija slozhnopodchinennykh predlozhenij]. — Stavropol', SGU Publ., 2011.
- [7] RG-80 – Russian grammar. Vol. 2. Ed. by Shvedova N. Yu. [Russkaya grammatika. T. 2. Pod red. Shvedovoy N. Yu.]. — Moscow, Nauka Publ., 1980.
- [8] Serdobol'skaya N. V. [On the typology of expressing the meaning of a generic event in constructions with sentential actants] // Acta linguistica petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy. Tom VII, chast' 3 [Acta linguistica petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies]. Vol. X. Part 2. — Saint Petersburg, Nauka Publ., 2011.
- [9] Skoblikova E.S. Modern Russian language. The syntax of a complex sentence [Sovremennyi russkii yazyk. Sintaksis slozhnogo predlozheniya]. — Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2006.
- [10] Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis. — Ann Arbor: Karoma, 1985.
- [11] Wierzbicka A. The semantics of grammar. — Amsterdam: Benjamins, 1988.